

Июньская погода капризна и непредсказуема.

Когда Юй Нин очнулся от резкой боли в животе, небо за окном уже затянули тяжелые, чернильные тучи, предвещая скорую грозу.

С трудом поднявшись и прижимая ладонь к ноющему боку, он поспешил во двор. Последние несколько дней лили дожди, и сегодня, когда наконец робко выглянуло солнце, Юй Нин вынес просушить отсыревшие книги. Теперь их нужно было срочно спасать.

Его обитель ютилась на самом краю императорского дворца Дашэн. И пусть это место не считалось холодным дворцом для опальных, роскошью или оживлением здесь и не пахло. В углу буйно цвели неприхотливые кусты жасмина и гардении. Ровные грядки шпината и сочной зелени тянулись к изумрудной листве гранатового дерева, а синие соцветия кермека покачивались на ветру, словно россыпь мелких звезд. Весь двор дышал тихой, умиротворяющей жизнью.

Налетевший предгрозового ветер принес долгожданную прохладу. Напоенный ароматами влажной травы и цветов, он разогнал тяжелую духоту в груди Юй Нина. Порыв растрепал длинные волосы, открывая бледное, по-детски нежное лицо с тонкими, чистыми чертами.

Когда он наклонился, свободные одежды обрисовали его хрупкую, болезненно худую спину. У ног преданно крутился маленький пес, но Юй Нину было не до игр — он торопливо собирал разложенные на земле свитки и книги, складывая их в стопки.

— Седьмой принц? — из дверей соседней пристройки показалась пожилая женщина с побелевшими висками. Взглянув на грозное небо, она зашагала к нему.

— Няня, возвращайтесь в дом, я почти закончил! — остановил её Юй Нин. — Не то у вас опять разболются суставы.

Каждое ненастье приносило старушке жестокую ломоту в ногах. За последние два года недуг усилился настолько, что порой она едва могла сделать и шаг. Стоя под навесом и глядя, как хрупкий мальчик мечется под ветром, собирая книги, как растрепались его волосы и промокла одежда, няня почувствовала, как сжимается от жалости сердце. Она тихо вздохнула. Где же это видано, чтобы императорский сын жил в такой нужде?

Первые тяжелые капли с шумом обрушились на землю, когда Юй Нин, прижимая к груди последнюю стопку книг, вбежал в комнату. Защитив драгоценную ношу собственным телом, он бережно опустил её на стол. Книги уцелели. Юй Нин облегченно выдохнул, но в тот же миг перед глазами все поплыло. Навалилась тяжелая темнота, голова пошла кругом. Юй Нин судорожно оперся о край стола, пытаясь перевести дыхание.

Здоровьем он не отличался с младенчества — няня говорила, что недуг зародился еще в утробе матери. Стоило резко подняться с постели, как кровь прилиwała к голове, а после беготни по

двору дурнота накатилась с новой силой. К горлу подступила тошнота. Юй Нин болезненно нахмурился. Цепляясь за деревянную столешницу, он другой рукой распахнул створку окна, подставляя лицо прохладному ветру. Лишь когда головокружение немного утихло, он бессильно опустился на стул.

Немного придя в себя, Юй Нин закатал влажные рукава, достал чистый платок и принялся бережно промакивать капли дождя, успевшие упасть на верхний переплет. Эти книги — всё, что осталось ему от покойной матушки. Он перечитывал их десятки раз и берег пуще глаза. За окном шумела листва раскидистого платана, принимая на себя удары стихии. Резкий порыв сквозняка заставил мальчика содрогнуться от кашля.

Опасаясь встревожить няню, он поспешно прижал рукав к губам, сдерживая грудные спазмы. Он хотел было вернуться к книгам, но, опустив длинные ресницы, на мгновение замер. Прямо перед ним, в воздухе над раскрытой страницей, соткался полупрозрачный, светящийся прямоугольник. На нем, слово за словом, проступали диковинные знаки. Решив, что это бред воспаленного разума, Юй Нин потер глаза и помассировал виски. Однако призрачный листок никуда не исчез, и на нем уже отчетливо виднелись три строчки:

"А-а-а..."

"А-а-а-а-а!"

"Спасите! Я сейчас умру!"

Забыв о страхе, Юй Нин впился взглядом в последнюю фразу. Испуг за неведомого собеседника пересилил изумление. Он взволнованно прошептал:

— Что... что с тобой? Как мне тебя спасти?

Ши Мэн, юная принцесса далекой планеты Биша, была заядлой геймершей. Но когда ей посчастливилось урвать первый ключ к закрытому бета-тесту Голографической игры «Голубая планета», радости она не испытала. Ведь игра была научно-популярным проектом, который правительство Биши продвигало в принудительном порядке.

И пусть королевская семья рекламировала этот проект на каждом углу, хвастаясь бюджетом в миллиарды звездных монет, привлечением ведущих ученых и прорывными технологиями, одно клеймо «официальный образовательный симулятор» напрочь убивало у Ши Мэн всякий интерес.

Она прекрасно понимала, чему их собираются учить. После разрушительных войн ушедшей эпохи галактика столкнулась со множеством бед, главными из которых стали утрата

культурного наследия и вымирание флоры. Теперь весь обитаемый космос бредил прошлым. Возрождение древних традиций превратилось в культ, а история, литература и ботаника стали самыми престижными научными направлениями.

Их родную планету Биша за невероятную военную мощь часто называли «Беспощадной», но в глазах утонченных союзников по Межзвездной Федерации они оставались неотесанными варварами. Правящий король, любящий пустить пыль в глаза отец Ши Мэн, страдал от этого клейма больше всех. Очевидно, королевская чета надеялась этим проектом отмыть репутацию планеты.

Принцесса не сомневалась: другие тестеры плевались точно так же, иначе на просторах Галактической сети уже вовсю гремели бы обсуждения. Увы, отвернуться Ши Мэн не могла — как главному игроману в королевской семье, ей поручили составить подробный отчет и официально одобрить продукт от имени короны. «Чертова обязаловка», — мысленно ворчала девушка, уныло запуская клиент со своего оптического компьютера.

Вопреки обещаниям разработчиков об ультрасовременной оптимизации, хваленый шедевр за миллиарды монет бессовестно завис на этапе загрузки. Экран подернулся рябью, явив древние черно-белые помехи.

Ши Мэн опешила: «Что за?..»

И за это они отвалили кучу денег? Вот вам и светила науки, вот вам и квантовые движки! Или лаги — это тоже часть древней культуры, призванная просветить темных жителей Биши? Черно-белый шум тоже несет историческую ценность? Сжав в руке стилус, принцесса со скучающим видом уставилась на монитор.

Когда шипение стихло, а помехи рассеялись, Ши Мэн без малейшего энтузиазма взглянула на стартовую локацию. И застыла, не веря собственным глазам.

Графика превосходила всё, что она видела до сих пор. На миг ей показалось, будто перед ней открылось настоящее окно в прошлое древней Земли. Проработанность деталей завораживала — хотелось войти в этот тихий двор и прикоснуться к ушедшей эпохе.

На экране раскинулся старинный, изящный дворик, благоухающий цветами и зеленью, которых в их бесплодном космосе давно никто не видел. И это были не чахлые образцы из стерильных лабораторий — сочная, бьющая ключом жизнь наглядно объяснила ей значение старинного выражения «буйство красок». «Ладно, беру свои слова назад, это круто!» — подумала Ши Мэн, замороженно разглядывая виртуальный сад.

В следующий миг её глаза округлились еще сильнее, а ладонь сама собой прижалась к груди. К экрану бежал маленький мальчик.

На нем был традиционный лазурный халат с широкими рукавами, потемневший от влаги.

Мокрые пряди шелковистых черных волос облепили бледный лоб. Изящные, тонкие брови были слегка нахмурены, а длинные ресницы мелко подрагивали, обрамляя невероятно чистые, глубокие глаза.

Он судорожно цеплялся за край стола. Мальчику явно было худо: бледные пальцы судорожно сжимали подол простого халата. Кожа казалась прозрачной, словно драгоценный нефрит, сквозь который проступали тонкие синеватые венки.

Ши Мэн смотрела на него, приоткрыв рот, и из её груди вырвался благоговейный вздох.

Она, признававшая только суровые шутеры и командные бои, в один миг пала жертвой этого симулятора. Спустя минуту оцепенения принцесса взвизгнула на всю комнату:

— А-а-а-а-а! Какая прелесть!

Она лихорадочно запустила утилиту «Маска Ма-Кварка» — новейшую программу для оценки эстетики человеческого лица — и просканировала мальчика на экране.

Сто баллов из ста! Абсолютный максимум!

Ши Мэн показалось, что даже этой оценки мало. Бездушный алгоритм, измеряющий пропорции, просто не способен передать то хрупкое, благородное изящество, которым дышал её новоявленный подопечный.

«Неужели на древней Земле и правда жили такие божественные создания? — благоговела она. — Я нашла сокровище!»

Тем временем на экране тонкие плечи мальчика содрогнулись от кашля. На бледных щеках выступил болезненный румянец, а в уголках глаз заблестели слезы.

Ши Мэн окончательно потеряла голову: «Спасите! Мое сердце разбито!»

Мальчик посмотрел прямо на нее сквозь влажную пелену ресниц. Ши Мэн затаила дыхание. Юноша на экране, оправившись от изумления, тихо, с неподдельным беспокойством спросил:

— Что... что с тобой? Как мне тебя спасти?

От этого голоса у принцессы подкосились ноги. Как звучит! Нежно, чисто, мелодично. Ей срочно нужно узнать имя актера озвучки! А этот вопрос? «Как мне тебя спасти?» Какое очарование!

Ши Мэн подскочила к консоли и принялась неистово барабанить по клавишам:

"Просто поцелуй свою мамочку, и она сразу поправится!"

Она затаив дыхание ждала реакции. Мальчик на экране вздрогнул, растерянно захлопал ресницами, а затем его щеки залила густая краска смущения. Он сердито насупился и отвернулся. Но спустя пару секунд любопытство взяло верх, и он снова искоса глянул на светящиеся строчки.

Ши Мэн едва не растаяла от нежности.

"Ну или просто скажи, что любишь мамочку!"

На этот раз юный принц отвернулся наотрез.

«Ладно-ладно, понимаю, — заулыбалась Ши Мэн. — В таких играх нужно сначала прокачать уровень доверия. Без хорошей репутации не дождешься ласкового слова».

Она решила больше не смущать своего застенчивого любимца и задумалась, как завоевать его расположение.

Тихонько рассмеявшись, она потянулась пальцем к экрану, желая ласково щелкнуть малыша по носу. Но стоило ее руке приблизиться к голограмме, как раздался резкий сигнал.

[Внимание! Предупреждение системы! Тактильный контакт с персонажем заблокирован!]

Ши Мэн возмутилась: «Что за бред?!» Разве в обычных играх при нажатии на персонажа не вылетают сердечки и милые реплики? Что это за драконовские ограничения?

Впрочем, вся её злость мигом улетучилась, стоило ей взглянуть на умиротворенное лицо мальчика. Ради такой красоты можно и потерпеть. Нельзя трогать — и ладно, будет растить из него прекрасный, недостижимый цветок.

Раз физическое взаимодействие недоступно, нужно зайти с другой стороны — вылечить его. Этот бледный вид, кашель и одышка не давали ей покоя. Пусть эстетически это выглядело безупречно, сердце принцессы обливалось кровью от жалости.

Но, к её глубочайшему разочарованию, во встроенном меню не оказалось ни аптеки, ни игрового магазина. Масштабный проект без возможности доната и покупок? Полный абсурд! Возмущенная Ши Мэн тут же занесла этот жирный минус в черновик отчета.

Нельзя обнять, нельзя вылечить и, похоже, даже покормить нельзя. Оставшись без привычных инструментов влияния, Ши Мэн могла лишь тихо любоваться своим сокровищем.

Мальчик тем временем кропотливо расправлял замятые страницы старых книг, а у его ног лениво повиливал хвостом лохматый щенок. Картина дышала такой гармонией, что принцесса не могла оторвать глаз. Вскоре дождь на экране стих.

Помня о долге, Ши Мэн заставила себя переключить камеру и заняться исследованием окрестностей. Из-за ограничений начального уровня доступная зона оказалась совсем крошечной — дальше забора, окружавшего дворик, пробиться не удавалось.

Собираясь уже вернуть фокус на своего любимца, она заметила у ворот три приближающиеся фигурки. Впереди шел заносчивый мальчишка лет восьми в бледно-желтом шелковом халате. Следом, низко опустив головы, семенили двое слуг в темно-синих одеждах.

«А визуальная часть тут и правда на высоте, — отметила про себя Ши Мэн. — Даже этот заносчивый барчук нарисован на загляденье».

Но стоило ей прислушаться к разговору, как её благодушное настроение мгновенно испарилось. Мальчишка в желтом процедил сквозь зубы:

— Сейчас зайдем к этому нищему Юй Нину. Его паршивая шавка точно опять на меня залагает. Забейте её палками насмерть. Смел твякать на императорского принца — за такое никто и слова в его защиту не скажет.

Слуги угодливо закивали.

Ши Мэн лишилась дара речи. Она тут же вспомнила добродушного щенка, мирно дремавшего у ног её подопечного.

А малолетний мерзавец продолжал злорадно строить планы:

— Когда начнете бить псину, этот неудачник Юй Нин обязательно бросится её спасать. Вот тут-то мы и обвиним его в непочтительности к старшим. Отделайте его как следует. Главное — не убейте, чтобы лишних проблем не было.

Ши Мэн ошалела от такой наглости.

— Да вы что, ублюдки, совсем страх потеряли?! — в ярости выкрикнула она в пустую комнату.